

Проект

«Защитники Отечества в наших родословных»

**ГЕРОИ НАШЕЙ СЕМЬИ
«СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА»**

БОГДАН Б.

Алтайский край

Так сложилось, что когда я родился, моих прадедушек и прабабушек уже не было в живых, но в нашей семье чтут память поколений. Нам, детям, показывают старинные фотографии, рассказывают истории из жизни, а в повседневной речи часто можно услышать фразы: «Как говорили баба Катя» или «как наказывала баба Шура». От этого становится так светло и тепло на душе, так

уютно, что кажется, ты сидишь на коленях у бабушки, она обнимает тебя, ласково гладит по голове, а ты, насидевшись, соскакиваешь и бежишь играть с ощущением умиротворения и полного счастья, а еще, с уверенностью того, что за твоей спиной незримо стоят деды и прадеды, которые защищают, охраняют и берегут тебя.

Я хочу рассказать несколько историй о своих прадедах, которые являются героями для меня и моей семьи.

**Мой прадедушка Коля
(Дмитриенко Николай Родионович)**

*рассказывает бабушка Таня
(Иценко Татьяна Николаевна)*

Мой отец, Дмитриенко Николай Родионович (на фотографии первый слева) ушел на Великую Отечественную Войну в 19 лет, 15 декабря 1941 г. Его направили водителем в «Первую Мотострелковую Краснознаменную дивизию особого назначения им. Ф. Дзержинского Н.К.В.Д. СССР».

Во время войны, дивизия, в которой служил мой отец, принимала участие в боевых действиях на Волховском фронте, участвовала в разгроме немецкой группы армий «Север», а также в освобождении города Новгорода. За участие в этих боях моему отцу Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина была объявлена благодарность. В 1944 году, в составе Второго Украинского фронта, он освобождал Румынию, Болгарию и Чехословакию и был награжден боевыми наградами и орденами.

В декабре 1944 года отец был отозван с фронта в Москву, для подготовки к Параду Победы. 24 июня 1945 года на Параде Победы на Красной Площади мой отец управлял

автомобилем «Студебеккер», с реактивной установкой БМ-8-72. «Я еду во втором ряду, второй справа» - говорил он каждый раз во время показа Парада Победы.

Отец никогда не делился воспоминаниями о войне, как бы его не уговаривали. Но однажды, спустя много лет после войны, он рассказал такую историю...

«Была зима 1944 года. Наши войска быстро наступали, снаряды не успевали подвозить, возили и днем и ночью. Я постоянно был за рулем, не спал несколько суток, а перед рассветом заблудился. Остановившись, я вышел из машины оглядеться. Стояла звонкая предрассветная тишина. Недалеко от себя я увидел какие-то поленницы. Подойдя поближе, я пришел в ужас, увидев, что поленницы были сложены из мертвых немцев, которых не успевали хоронить отступающие войска. Когда я разглядел ЭТО, я понял, что пересек линию фронта и оказался на «нейтральной полосе». Со всех ног я бросился к машине, развернулся и поехал обратно. Вскоре я увидел «своих». Я никому не рассказал про это, слишком быстрой и страшной была расправа с предателями и дезертирами в годы войны».

**Мой прадедушка Коля (Дмитриенко Николай Родионович)
и прабабушка Катя (Дмитриенко Екатерина Яковлевна)**

Рассказывает Марина (Ищенко Марина Игоревна - моя тетя)

«Деда, баба, как вы там?» - звонила я в Заринск каждый день. В далеком 1990 году нам установили телефон, междугородние звонки были дорогие, но бабе и деде я звонила исправно и ждала каникул, чтобы снова провести их вместе. Деда Коля и баба Катя – сколько ласки в каждом слоге этих четырех коротких слов. Ласки, которую они мне дарили каждый проведенный вместе день. Время с ними отпечаталось в памяти тысячью ярких воспоминаний, запахов, звуков, шуток и вкусов, и сколько бы не прошло лет, воспоминания эти не побледнеют и не исчезнут, как не исчезнет чувство безмятежного счастья и защищенности ребенка, который искренне любим.

Каждую субботу деда уходил на прогулку по городу и каждый раз, каждую неделю, баба задавала ему один и тот же вопрос: «Коль, ты куда?». Деда, соблюдая их еженедельный ритуал, отвечал «в обход!» и уходил наблюдать за городом. Баба же оставалась со мной дома и жарила в огромном белом тазу творожные калачи. Я обжигала язык и пальцы, но смаковала каждый кусочек запашистого калача, хрустящего и золотистого снаружи, но мягкого и зернистого внутри. Обход тот длился недолго, Заринск – маленький город, и по возвращению деда ждали на столе куличики и так им любимая лапша по-флотски. Ждали, конечно же, и мы с бабой, которая каждый раз, шуточно ворча, хлопотала на кухне, заботливо кутая обед.

Деда постоянно находил себе занятие и никогда не сидел на месте: то мы ехали на картошку, то отправлялись в овраги за прутьями ив, которые превращались в чудесные корзины, то ремонтировали дедин мотоцикл с гордым именем «Муравей». Мотоцикл был двухместный, но оставить любимую внучку дома даже не обсуждалось: деда натянул шатер на железные прутья прицепа, положил поролон на днище и прорезал маленькие вентиляционные дырочки по всему шатру, которые я пальцами расширяла до размера своего носа. И мы носились на Муравье на дачу, на базар, на картошку, баба с дедом на переднем сидении, а я, как водится, в балагане, с носом по ветру.

Детство в Заринске было спокойным, безмятежным и настолько защищенным, насколько может быть детство ребенка, чьи деды боролись всеми силами, всей душой и сердцем, чтобы над нашей головой светило яркое солнце на мирном голубом небе.

Моя прабабушка Шура (Ищенко Александра Григорьевна)

Рассказывает мой дедушка Ищенко Игорь Иванович

Когда началась Великая Отечественная война, семья моей матери жила в Белоруссии. В семье было четыре дочери: старшая, Ольга, в 1939 году, закончила медицинское училище в городе Гродно, прошла практику в Карелии, и продолжила, после ее окончания, учебу в Киевском Медицинском Институте. Когда началась война, Институт, в полном составе, включая студентов 1 курса, был отправлен на фронт. Оставшиеся сестры: Маша (15 лет), Аня (13 лет) и Шура (11 лет), также попали на войну: основные силы немцев проходили через Белоруссию, оставляя в каждом селе небольшой отряд для поддержания дисциплины покорности. Мама рассказывала: «Когда немцы пришли в село, маму и нас, девочек, волоком вытащили из хаты, поставили к стене и дали очередь из автомата поверх голов для устрашения и смирения». Позже, в каждую хату, в каждую семью, стали селить немца, которого женщины должны были кормить и обстирывать.

Несмотря на ужасы войны, ни жестокость, ни расправы немцев, не сломили дух сопротивления населения и, когда в лесах появились партизаны, дети ночью, под страхом смерти, стали носить им еду и лекарства. Все тяготы и ужасы войны семья моей мамы испытала в полном объеме.

Моя двоюродная прабабушка Оля (Ткачева Ольга Германовна)

Рассказывает моя двоюродная бабушка Нина (Прокопенко Нина Михайловна)

Ольга Германовна с самого детства хотела стать врачом и помогать людям. В 1939 году она с отличием закончила медицинское училище в городе Гродно и ее, по распределению, направили на практику в городскую больницу № 12 г. Петрозаводска. В поезде, соседкой нашей студентки оказалась молодая беременная женщина. Женщины всегда найдут темы для разговоров: Ольга рассказала попутчице, что она отличница учебы, и что теорию курса «Гинекология» она сдала так блистательно, что преподаватель поставил ей зачет автоматом, и за теорию и за практику. Эта история, наверное, так впечатлила беременную девушку, что у нее начали роды. И нашей студентке ничего другого не оставалось делать, кроме как на практике проверить свои блистательные знания. Так, в поезде на Петрозаводск, на свет появились очаровательные близнецы.

После практики в Карелии, Ольга Германовна продолжила учебу в Киевском Медицинском Институте. В 1941 году Киевский Медицинский Институт, в полном составе, был отправлен на фронт. Всю войну, Ткачева Ольга Германовна, прошла старшей медицинской сестрой, спасая жизни и вытаскивая раненых солдат с поля боя. Участвовала в боях по прорыву блокады Ленинграда, где и познакомилась с будущим мужем, с которым счастливо прожила всю оставшуюся жизнь.

Мой двоюродный прадедушка Костя (Сингаевский Константин Мартынович)

Статья из газеты: [Еженедельник "Аргументы и Факты" № 52 24/12/2014](#)

Первая «запись» в хронике теперь уже легендарного «ГОРЕМ-3» датирована 26 июня 1941 года: именно в этот день Управление военно-восстановительных работ Наркома путей сообщения подписало указ о формировании Восстановительного поезда № 103. Впоследствии название изменится до «Головной ремонтно-восстановительный поезд № 3» – «ГОРЕМ-3». Среди всех строительных предприятий края, пожалуй, именно это имеет право носить статус легендарного и героического: в 1942 году его бойцы, а по-другому и не скажешь, прорывали блокаду Ленинграда, строили железнодорожную ветку по Ладоге: вместо шпал – двухметровые брёвна, закреплённые на замороженных в лёд чурках. Однако пустить поезд по льду озера так и не удалось, зато зимой 43-го сквозь блокадное кольцо прорвался небольшой, в два вагона, паровоз – под покровом ночи и перекрёстным огнём. Впоследствии именно по этому отрезку ж/д пути в город доставляли продукты и вывозили в эвакуацию жителей. «Умело обеспечивал руководство путевой колонной» **Константин Мартынович СИНГАЕВСКИЙ**, который был награждён Орденом Красной Звезды.

Карельский фронт, Волховский, Ленинградский... За годы войны бойцы ГОРЕМа восстановили – чаще всего под непрекращающимся огнём неприятеля – десятки километров путей. О их героическом труде говорят бесчисленные наградные документы и медали, которые мы рассматриваем и которыми гордимся всей нашей семьей.

Сила каждой семьи – это память! Память жизни! Память, которая живет в сердце, живет в оттопыренных ушках или одинаковых родинках, в жестах, в интонациях и в повороте головы, где бы мы не находились, и как бы стремительно не убежали годы.

У меня очень много родных и близких и если писать про каждого - получится целая книга! Я очень горжусь своей семьей!